

**Romantic
Fantasy**

CHARLIE N. HOLMBERG

the
MASTER
MAGICIAN

A NOVEL

ЧАРЛИ ХОЛЬМБЕРГ

МАСТЕР-МАГ

Р О М А Н

Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X75

Charlie N. Holmberg
THE MASTER MAGICIAN

Text copyright © 2015, Charlie N. Holmberg
This edition made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com.

Cover design by *Megan Haggerty*

Разработка серии *А. Саукова*

Компьютерная графика *Р. Фахрутдинова*

Хольмберг, Чарли.

X75 Мастер-маг / Чарли Хольмберг ; [пер. с англ. А. В. Гришина]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Romantic Fantasy).

ISBN 978-5-699-99257-7

Незадолго до аттестации на звание мага Сиони Твилл узнает, что для большей объективности проводить испытание будет Притуин Бейли — враг ее наставника. Первая по успеваемости, теперь она должна сосредоточиться на занятиях, чтобы не опозориться на весь Лондон и стать настоящим Складывателем, как Бумажный Маг Эмери Тейн. А кроме экзамена, на горизонте снова маячит искусный преступник Сарадж Потрошитель...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гришин А.В., перевод
на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-699-99257-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Человеку, владеющему всеми материалами:
Филу Николсу, моему отцу.
Спасибо, что объяснил мне, что такое
добросовестная работа.*

Глава 1

Сиони, в красном переднике подмастерья поверх плиссированной блузки и простой коричневой юбки, стояла на цыпочках на трехногом табурете и приклеивала лист белой бумаги к углу гостиной дома Холлоуэев — как раз к тому участку, где восточная стена встречалась с потолком. Семейство намеревалось отпраздновать награждение мистера Холлоуэя медалью «За службу в Африке» и официально обратилось к местному Складывателю — магу Эмери Тейну — с просьбой оформить помещение для приема.

Конечно, Эмери передал «столь легкомысленную затею» своей помощнице.

Сиони слезла с табурета и отступила на несколько шагов, чтобы взглянуть на свою работу. Ради сложных украшений из просторной комнаты вынесли почти всю мебель. Пока что Сиони наклеила на стену двадцать четыре опорных квадрата и разместила по периметру

плотную белую бумагу, нарезанную согласно тем параметрам, которые мистер Холлоуэй сообщил в телеграмме.

Убедившись в том, что опорные листы размещены правильно, Сиони приказала:

— Сцепляйся!

Двадцать четыре ленты, лежавшие доселе аккуратными кольцами на полу, взметнулись, как зайцы, которых вспугнули на опушке леса, а затем устремились, каждая к своему опорному листу, — и прилепились к ним. Тяжелые листы свисали, пока Сиони не дала им команду: «Разглядься!», после чего они приклеились к стенам, как самые настоящие обои. Вся комната сделалась белой, естественно, не считая лестницы возле северной стены.

Дабы отдать должное непродолжительной африканской карьере супруга, миссис Холлоуэй заказала оформление в стиле джунглей. Сиони, пролистав несколько книг на эту тематику, написала на обороте лент соответствующие заклинания и подходящим образом сложила уголки.

Теперь ей оставалось лишь проверить заклинания в действии.

— Раскрасься!

И к немалому облегчению Сиони бумажные полосы мигом потемнели, налились различны-

ми оттенками зеленого и коричневого и преобразовались — как повела бы себя, скажем, бумажная кукла. На стены легли тени темного хаки, перемежающиеся светлыми пятнами цвета мяты и шартреза, что создавало впечатление света, едва пробивающегося сквозь лиственный полог, переплетенный лианами. Мазки оливкового над полом превратились в купы высокой травы среди янтарных и махагониевых кочек голой земли. Откуда-то издали, пробиваясь сквозь жужжание диковинных насекомых, доносилось пение краснозобой гагары. Во всяком случае, Сиони считала, что краснозобая гагара должна петь именно так. Сиони никогда не доводилось ни слышать, ни видеть эту птицу, и она выдумала ей песню, руководствуясь голосами экзотических африканских птичек, которых специально слушала в зоопарке.

Сиони мелкими шажками обошла гостиную, рассматривая магическую иллюзию — живые подвижные фрески, которые она создала собственными руками. Каждые тридцать секунд между деревьями проскальзывала длинноухая летучая мышь, и каждые пятнадцать секунд листья и лианы шелестели от порыва ветерка. Сиони уже не прикасалась к бумаге, но ее пальцы покалывало от магии. Она до сих пор

неизменно восхищалась заклинаниями Складывания.

Сиони медленно перевела дух. Ошибок нет, и это отлично! А вот если бы ей не удалось столь безукоризненно воплотить иллюзию для гостиней Холлоуэев, то нельзя было бы даже думать о том, чтобы создавать заклинания для аттестации на звание мага. Аттестация должна была состояться в будущем месяце, а Сиони, которая обучалась у Эмери Тейна уже два года, твердо намеревалась пройти испытание и получить диплом.

Направившись к двери, Сиони присела на корточки возле объемистого саквояжа с магическими принадлежностями и извлекла оттуда деревянную коробку, где лежали светящиеся звездочки. Лэнгстон, первый подмастерье Эмери, научил Сиони складывать их еще давным-давно. Для маленьких, не больше фартинга, пухлых заостренных кругляшей требовалась бумага только янтарного оттенка, хотя торговец, снабжавший Сиони товаром, уверял, что это цвет золотарника. За три дня Сиони сделала пять дюжин звездочек, и от работы у нее так разболелись пальцы, что она всерьез испугалась стремительного артрита. А ведь ей пришлось приделывать к каждому лучику еще и по крошечному зигзагу!

Сиони высыпала всю бумажную охапку на пол, отполированный темной мастикой, и произнесла:

— Всплывай!

Звездочки послушно перевернулись зигзагами кверху и, как воздушные пузыри в воде, потянулись к потолку. Когда они расположились на своих местах, Сиони приказала: «Сияй!», и звездочки налились неярким светом. Как только хозяева выключат электричество, гостиная заполнится романтическим и немного жутковатым сиянием.

Потом Сиони оживила бумажных бабочек, которым предстояло порхать по комнате, и рассыпала повсюду треугольные конфетти — они будут создавать иллюзию ветра, перемещаясь плавными волнами под ногами гостей. Сиони зачаровала даже салфетки для праздничного обеда: если их развернуть, появлялась бирюзовая светящаяся надпись: «Поздравляем Олтона Холлоуэя». Сиони подумывала о том, не сделать ли ей фигуру льва или слона, но тогда ей пришлось бы самой присутствовать на приеме и вполголоса произносить заклинания. Кроме того, Сиони опасалась, что на кого-нибудь из гостей постарше такое зрелище произведет не совсем верное впечатление, на какое она рассчитывала. Пару месяцев назад

Сиони прочитала газетную заметку об одной старушке. Пожилая леди смотрела новейшее американское представление с зеркальной иллюзией прибытия поезда и так переволновалась, что у нее случился сердечный приступ. Если гости начнут стрелять в бумажного льва, торжество, несомненно, будет испорчено.

Поэтому Сиони оживила и выпустила певчих птичек, снабженных дополнительной инструкцией — порхать исключительно под потолком.

Когда работа была в самом разгаре, до Сиони донеслись чьи-то шаги. Девушка вскинула голову и обнаружила, что по лестнице спускается миссис Холлоуэй. Раздался приглушенный вскрик, за которым, к счастью, последовала широкая, во весь рот, улыбка.

— Потрясающе! Изумительно! — воскликнула миссис Холлоуэй, прижав руки к густо напудренным щекам. — Видно, что деньги потрачены не зря. До единого фунта! А ведь вы пока еще подмастерье.

— Надеюсь получить уже в следующем месяце звание мага, — ответила Сиони, невольно зардевшись от комплимента.

Миссис Холлоуэй дважды хлопнула в ладоши.

— Дорогая моя, если вам понадобятся рекомендации, смело обращайтесь ко мне. Ах, для Олтона все это будет чрезвычайно приятным сюрпризом! — Она повернулась к лестнице. — Марта! Отвлекись на минутку от стирки и взгляни на красоту, которую сотворила Сиони! Марта!

Сиони подхватила заметно полегчавший саквояж и, раскланявшись, поспешила покинуть особняк, пока восторги заказчицы не перехлестнули через край.

Хотя Сиони закончила оформлять гостиную на глазах у хозяйки, за работу миссис Холлоуэй заплатила чеком еще неделю тому назад. Обычно заработки подмастерьев доставались наставникам (правда, они выплачивали своим ученикам ежемесячную стипендию), но Сиони знала, что Эмери наверняка оставит ей всю сумму — внушительную, между прочим.

Сиони отошлет львиную долю родителям, которые переехали из Милл-сквотс и снимали квартиру в Попларе. Мать постоянно возмущалась «благотворительностью» дочери и ее «подачками», но Сиони тоже умела быть упрямой.

Спустившись с крыльца, Сиони приостановилась на тротуаре и вынула из саквояжа лист бумаги. Наскоро сложив самолетик с удлиненными крыльями, Сиони написала на его хвосте

адрес перекрестка, в который упиралась улица. Пробудив изделие к жизни командой: «Дыши!», Сиони прошептала самолетику нужные координаты и подбросила его вверх. Сделав круг над ее головой, он умчался в южном направлении.

Повесив ремень саквояжа через плечо, Сиони зашагала к перекрестку. Длинная коричневая юбка, громко шурша, взметалась у лодыжек, двухдюймовые каблуки щелкали по тротуару, как лошадиные подковы. Мистер и миссис Холлоуэй жили в уважаемом пригороде Лондона, и здешние дома перемежались палисадниками. Здания ограждали то массивные каменные, то изящные кованые ограды. Кое-где красовались украшения, созданные Плавильщиками, например, элинваровые¹ прутья, изгибающиеся вслед за прохожими. Заметила Сиони и медные магические замки: они самостоятельно отпирались, когда к ним приближался хозяин или желанный гость.

Сумрачные холодные месяцы остались позади: самые стойкие следы зимы уже сгладились, и в ухоженных садах бушевали майские цветы. Некоторые экземпляры, казалось, совершенно не уважали порядок, царивший

¹ Сплав из никеля, стали и хрома. (Прим. ред.)

в лондонском пригороде испокон веков: они умудрялись прорасти даже в трещинах на стыке тротуара и мостовой, выложенной брусчаткой.

Ветерок вырвал несколько прядей из «французской ракушки» Сиони. Свою гриву тыквенно-оранжевого оттенка она усмирила рано утром и не собиралась потакать ветру. Сиони заправила беглянок за ухо и двинулась дальше.

Когда Сиони подошла к перекрестку Холланд-стрит и Эддисон-авеню, рядом с ней притормозила моторная повозка. Сиони наклонилась и заглянула в не защищенное стеклом окошко пассажирской дверцы.

— Привет, Фрэнк! — сказала она. — Давненько мне не доводилось ездить с вами.

Мужчина средних лет ухмыльнулся, склонил голову, увенчанную шляпой-котелком, и помахал зажатым между указательным и средним пальцами бумажным самолетиком Сиони.

— Всегда рад услужить, мисс Твилл. Как обычно, в Бекенхем?

— Да, пожалуйста, к коттеджу, — ответила она, улыбнувшись. — Нет-нет, не вставайте, — добавила она, увидев, как Фрэнк потянулся к ручке дверцы, чтобы выйти и помочь Сиони забраться внутрь.